

Комаров Алексей Владимирович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Некоторые вопросы организации и деятельности следственно-оперативных групп

№3

Аннотация. В статье говорится о необходимости надлежащего правового оформления создания и работы следственно-оперативной группы. Автором предлагается предоставить право на производство следственных и иных процессуальных действий не только следователю, но и сотруднику оперативно-розыскных подразделений по указанию руководителя такой группы.

Ключевые слова: следственная группа, следственно-оперативная группа, тяжкие и особо тяжкие преступления, эффективность взаимодействия, оперативные сотрудники, расследование преступлений.

На современном этапе борьба с преступностью требует не только максимального использования всех сил правоохранительных органов, научно обоснованных действий, но и четкой организации, обеспечивающей высокую их эффективность, координацию усилий всех служб и подразделений правоохранительных органов. Решающее значение в выполнении этих задач имеет комплексное использование всех сил и средств, основанное на тесном взаимодействии следователя и сотрудников оперативных подразделений. Четко разграничивая подследственность и компетенцию оперативных подразделений и предварительного следствия как самостоятельных и независимых друг от друга органов, закон вместе с тем исходит из необходимости объединения усилий этих органов в борьбе с преступностью путем организации взаимодействия между ними, определяет общие условия, формы и порядок

такого взаимодействия. Впервые в ч. 2 ст. 163 УПК указано: «К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность». Однако законодатель не устанавливает их полномочия и не регламентирует их отношения со следователями – членами следственной группы. Далее в правовой норме указано: «Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей...». Как видно, оперативный работник просто «выпадает» из регулирования его правоотношений как участника этой группы и из-под влияния руководителя группы. Такое нормативное состояние вызывает серьезное непонимание правоприменителей. Так, в ходе исследования по данному вопросу следователи в 73,8% случаев отозвались о недостаточности правового регулирования участия сотрудника, осуществляющего ОРД в группе и лишь 14,5% оперативных работников разделили их мнение. Последнее объясняется тем, что сотрудники оказывают содействие следователю, занимаясь в составе группы оперативно-розыскной деятельностью на основании и в порядке «собственного» федерального закона. Необходимо обратить внимание на разный род деятельности взаимодействующих субъектов, исполняющих разную роль в уголовном процессе. И поскольку процессуальный закон это позволяет, то подобная ситуация требует особой ясности нормативного регулирования. Правовое положение оперативных работников было бы относительно понятным при наличии специальной нормы, закрепляющей статус субъекта, осуществляющего ОРД, как участника процесса. Вместе с тем, и ст. 163 УПК РФ явно нуждается в корректировке. В связи с указанным обстоятельством предлагается часть 2 ст. 163 УПК РФ после выражения «... могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» дополнить словами: «которые выполняют свои полномочия под руководством следователя и по его поручению». Это будет, как представляется, более точно показывать его место и роль в следственной группе. Принимая во внимание существенные трудности

в раскрытии и расследовании многих тяжких и особо тяжких преступлений, считается вполне обоснованным и положительным фактом законодательное решение о производстве предварительного следствия следственной группой, включающей в состав и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Вместе с тем, наряду с данным процессуальным названием «следственная группа», существует и укоренилось в теории и на практике наименование «следственно-оперативная группа». Следует ли данные формы отождествлять по признаку наличия в той и другой одинаковых взаимодействующих субъектов – следователей и оперативных работников? Вопрос считается принципиальным и не только лишь по формальному признаку наименования, хотя и это важно. Профессор Б.Т. Безлепкин считает, что группы в таком составе именно так и надо называть следственно-оперативными [1, с. 208]. Той же точки зрения придерживаются и другие авторы [3, с. 375]. Однако вряд ли следует безоговорочно разделить эту позицию. Существует реальная сложность правового понимания феномена следственной группы с привлечением оперативных работников. Сейчас, в сложившейся ситуации наличествуют теперь уже явные различия по правовой природе создания таких групп и по характеру их деятельности. Следственная группа, как вытекает из предписания процессуальной нормы, создается для производства предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема (ч. 1 ст. 163 УПК РФ). Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает прокурор либо начальник следственного отдела с вынесением соответствующего процессуального документа – постановления. Решение о создании и функционировании следственно-оперативной группы оформляется приказом руководителя органа внутренних дел различного уровня управления и направлено на совершенствование оперативно-служебной деятельности в области проверки сообщений о преступлениях и принятия мер по их раскрытию, в частности, по «горячим следам» [3, с. 79]. Полагается, что при наличии уголовного дела и необходимости формирования группы с участием

различных специалистов, включая оперативных работников, речь должна идти о создании следственной группы в соответствии с предписаниями УПК РФ. Впервые также в уголовно-процессуальном законодательстве появилось предписание о возможности взаимодействия следователя и оперативного работника при совместном проведении следственных действий. В статье 164 УПК РФ, посвященной общим правилам производства следственных действий, в ч. 7 сказано: «Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе». Необходимо подчеркнуть, что закон не только допускает возможность их присутствия, но и предоставляет следователю право привлечения оперативного работника к непосредственному участию в процессуальном действии [4, с. 74]. Причем закон не оговаривает, к каким именно действиям, а это, как представляется, означает – к любым. В данном случае, очевидно, что именно лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, является фактическим участником процесса, а не дознаватель органа дознания и не орган дознания в целом. Правда, порядок вступления в уголовный процесс оперативного сотрудника обусловлен ситуационным решением должностного лица, (следователя), осуществляющего производство по делу, но это в принципе ничего не меняет. Можно предвидеть возражения и в том, что здесь имеем дело с одним из участников уголовного процесса – органом дознания (ч. 1 ст. 40 УПК РФ). Однако внимательный анализ содержания всех частей нормы, посвященной общим правилам производства следственных действий, с неизбежностью приводит к отрицательному выводу. Привлекаемый участник – оперативный работник совершенно четко отграничивается от любого субъекта уголовного процесса.

Привлекая к следственному действию любого участника уголовного судопроизводства, следователь обязан разъяснить ему права, ответственность, а также порядок производства соответствующего действия (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Оперативный работник не должен быть исключением, однако, в отношении

него таких указаний законодатель не дает. Ценность его участия неоспорима, особенно в тех случаях, когда оперативный работник хорошо знаком с механизмом совершения данного преступления и с лицами, причастными к нему, а поэтому может и должен эффективно способствовать проведению конкретного следственного действия. Поскольку следственно-оперативная группа как форма организации деятельности представляет сложное образование, обладающее рядом свойств, то, единственно возможным вариантом уголовно-процессуального закрепления следственно-оперативных групп является регулирование организационных вопросов деятельности на процессуальном уровне. В этом случае можно было согласиться с процессуальной регламентацией деятельности следственно-оперативных групп. Однако этот вопрос требует тщательного осмысления и детальной разработки.

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002.
2. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1999.
4. Поляков М.П. Уголовно-правовая интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород: НА МВД России, 2002.